

Лу Тяньцзи подсознательно нахмурился, услышав о встрече с Гун Шэнцзе, и это небольшое изменение в выражении не ускользнуло от глаз Е Сянюаня.

"С тобой все в порядке?" Е Сянюань спросил с беспокойством.

Лу Тяньцзи неуклюже взглянул на Е Сянюаня, а затем неловко кивнул.

Теперь он понял, почему дядя Е звучит так нерешительно, когда упоминает об этом.

Ранее Е Сянюань настоял на том, чтобы присоединиться к ним для встречи, но Лу Тяньцзи отказал в этом.

В то время она даже не удосужилась скрыть свой гнев от того, что ее оставили. Чтобы упомянуть встречу прямо сейчас, они действительно рискнули снова спровоцировать гнездо шершня.

Но этот вопрос ранее ускользнул от мыслей дяди Е. Когда он наконец вспомнил, было уже время обедать. Дядя Е знал, что Лу Тяньцзи всегда запирался в комнате после обеда, не желая, чтобы его беспокоили.

Таким образом, у дяди Е не было другого выбора, кроме как напомнить ему сейчас, когда его дочь все еще присутствовала.

Е Сянюань, естественно, поняла, что Лу Тяньцзи все еще не передумал, и она не хотела портить праздничное настроение в данный момент. Она просто вернулась к своей еде, больше не продолжая разговор.

Это позволило и дяде Ёе, и Лу Тяньцзи вздохнуть с облегчением.

Несмотря на это, первоначально праздничное настроение в доме немного охладилось. Лу Тяньцзи быстро покончил с едой и вернулся в свою комнату, чтобы совершенствоваться.

Время прошло быстро, когда мастер боевых искусств совершенствовался. Фактически в более высоких сферах недели или даже месяцы могут проходить в одном сеансе медитации. В мгновение ока уже наступило утро в Город Слоновой Кости.

После завтрака Лу Тяньцзи проводил время, читая книги дяди Ёе. Потратив все утро только на чтение, Лу Тяньцзи мог приблизительно оценить, что он сможет закончить все книги всего за два дня.

После этого у него действительно будет невероятно прочная основа в области траволечения, и его даже можно будет назвать экспертом в своем собственном праве!

"Ах, Жан, старейшина Хуо здесь!" Дядя Е крикнул снаружи.

"Я иду!"

Лу Тяньцзи держал книги подальше и вышел, чтобы увидеть старейшину Хо, ожидающего снаружи дома.

"Старейшина Хо!" Лу Тяньцзи в приветствии сжал кулаки в сторону пожилого человека.
"Спасибо за помощь еще раз."

"Ха-ха! Это ничего!" Старейшина Хуо небрежно отмахнулся. "Пойдем, мы определенно не хотим опаздывать на встречу!"

В то время как Лу Тяньцзи был благодарен за их помощь, он знал, что сказанное больше только сделает вещи неловкими. Таким образом, он не будет продолжать твердить об этом, предпочитая молча помнить их добрую волю в своем сердце.

Это может показаться смехотворно ненужным для него делом, но Лу Тяньцзи понимал, что для этих людей, имеющих идентичность в качестве рабочих, общение с кем-то, непосредственно связанным с главой округа, было, вероятно, разрушающим нервом делом.

Это особенно относится к дяде Е, который не имел связей с друзьями на руководящих постах, как это делал старейшина Хуо.

Если бы Гун Шэнцзе смог убедить своего отца, Гун Тише было бы слишком легко усложнить жизнь дяде Е!

Но, конечно, это было только в том случае, если Гун Тиша был человеком, который без разбора действовал в пользу своего сына.

Зал Вечной Весны был самым престижным рестораном в Рабочем районе.

Еду здесь готовили только лучшие повара, прославившиеся, чтобы удовлетворить даже самых требовательных гурманов. Официантки там были все молодые и красивые, и их присутствие могло стимулировать слюнные железы клиентов еще до того, как еда была подана.

На втором уровне были отдельные комнаты, которые предоставляли клиентам уединение от любых посторонних глаз. Однако непомерные цены на бронирование этих номеров также подразумевали, что они обслуживались только высшими эшелонами общества.

В этот день была назначена встреча с Гун Шэнцзе в одной из этих комнат. Ни старейшина Хуо, ни дядя Е не смогли бы придумать такие деньги, так что стоимость, естественно, несла Гун Шэнцзе.

Эта договоренность была также предложена самим Гун Шэнцзе, вероятно, как способ продемонстрировать свое превосходство.

Когда Лу Тяньцзы открыл дверь и вошел вместе с дядей Е и старейшиной Хуо, Гун Шэнцзе уже удобно сидел в комнате, спокойно потягивая хороший чай. За его спиной стояла группа людей, очевидно подчиненных, которых он привел с собой.

"Вы пришли", - воскликнул Гун Шэнцзе, даже не отрываясь от своей чашки чая, его тон был спокойным и безразличным.

"Надеюсь, я не опоздал", - вежливо ответил Лу Тяньцзы, прежде чем сесть за стол напротив Гун Шэнцзе, его глаза быстро осматривали других людей в комнате.

Но тогда Лю Тяньцзы осознал что-то странное.

Эти люди ... почему они выглядели такими знакомыми?

Увидев, как взгляд Лу Тяньцзи проникает мимо них, мужчины сразу напряглись, каждый из них уже вспыхнул холодным потом.

Несколько дней назад, когда Лу Тяньцзы возвращался в дом к дяде Е с рынка, он попал в засаду 10 человек в тихом переулке. И эти люди были именно теми людьми, которые пытались устроить засаду на Лу Тяньцзи!

Прямо сейчас, вместо высокомерия в них, когда они впервые попытались напасть на Лу Тяньцзи, каждый из них выглядел нервным вне всякого сравнения!

Лу Тяньцзы был не единственным, кто это заметил.

Их нервное выражение было настолько очевидным, что даже дядя Е и старейшина Хуо были озадачены увиденным. Но Лу Тяньцзы был единственным, кто понял причину этого.

В этот момент Лу Тяньцзи наконец понял, что Ху Юаньбо никогда не замечал его присутствия после того, как вернулся в город.

Вся эта засада была идеей Гун Шэнцзе, и это были его подчиненные!

Не удивительно, что они были так слабы!

Теперь все имеет смысл!

В тот момент Лу Тяньцзи был очень раздражен. Думать, что он почти отказался от безопасности города только из-за этого человека, который ничего не мог сделать, кроме как полагаться на имя своего главы района!

Он мог быть только благодарен за то, что не выполнил свой план ухода в конце!

Если бы Лу Тяньцзи мог узнать этих людей, они, естественно, могли бы узнать и Лу Тяньцзи. Но даже без этого они уже заранее знали, что человек, с которым сегодня встречался Гун Шэнцзе, был тем же человеком, который избивал их раньше.

Как его подчиненные, они, естественно, рассказали Гун Шэнцзе об этом. Однако Гун Шэнцзе все еще настаивал на том, чтобы прийти на эту встречу. Будучи его подчиненными, они не могли сказать "нет".

Таким образом, они могли только стискивать зубы и показываться, независимо от того, насколько неохотно они были.

После того, как Лу Тяньцзи сел за стол, наступила тишина.

Несмотря на беспокойство своих подчиненных, Гун Шэнцзе продолжал заниматься чашкой чая, не говоря ни слова.

Гонг Шенджи не был идиотом.

Он знал, что если все его подчиненные вместе проиграют этому бесчеловечно влиятельному работнику по имени Чжаньюань, то даже с ним, в том числе и с ним, его сторона определенно будет по-прежнему уступать в силе.

Но он не волновался.

Исходя из единственного факта, что другая сторона дернула за ниточки, чтобы организовать эту встречу, он уже знал, что они все еще настороженно относятся к нему. В конце концов, для него было нечто большее, чем сила его подчиненных.

Для Гун Шэнцзе его опыт был тем, чего другие боялись больше всего!

Он был сыном главы района Гун Тиша, главного деятеля рабочего района!

Это был один из четырех мужчин, которые стояли на самом верху Горного Слонового Кости, ниже самого Лорда Ху!

У кого в мире хватит смелости или какой-либо другой части человеческой анатомии рискнуть оскорбить его?

Несмотря на то, что Гун Шэнцзе обычно не нравилось, когда его называли сыном Гун Тиеша, эта личность хорошо использовалась в такие времена.

Защищенный его личностью, было немного вещей, которые могли бы испугать Гун Шэнцзе!

Вдохновленный оглушительной тишиной, старейшина Хуо и дядя Е почувствовали себя все более неловко и начали молча показывать Лу Тяньцзы, намекая ему сделать первый шаг.

Но, к их ужасу, Лу Тяньцзы не смог действовать так, как они договорились до приезда.

Лу Тяньцзы изначально был готов взять на себя инициативу извиниться на этой встрече. Для него не было большой проблемой понести небольшую потерю, подобную этой, пока он мог снять этого нарушителя спокойствия со своей спины.

Однако ситуация изменилась.

С того момента, как Лу Тяньцзы осознал, что Гун Шэнцзе уже готовил заговор против него, Лу Тяньцзы отказался от всех мыслей о подходе к почтению.

Если бы Лу Тяньцзы не обладал достаточной силой, чтобы защитить себя, то серьезное избиение под их руками было бы наименьшим из его беспокойств!

Кто знал, где они могли бы провести черту во время избиения?

Или если они когда-нибудь проведут черту?

Если Гун Шэнцзе уже пытался прибегнуть к таким порочным средствам, чтобы избавиться от него, то Лу Тяньцзы был уверен, что Гун Шэнцзе не отпустит его, если он покажет какие-либо признаки слабости сейчас.

Поскольку Гун Шэнцзе уже должен был узнать о силе Лу Тяньцзы от своих подчиненных, то Лу Тяньцзы намеревался подойти к этому моменту и принять гораздо более сильный подход.

Это был единственный способ справиться с кем-то вроде Гун Шэнцзе, который издевался над слабыми!

Тем не менее, он должен был быть осторожным, чтобы не переступить черту Гун Шэнцзе. Если бы он привел своего отца, тогда все бы вышло из-под контроля.

"Твои люди довольно милые", - улыбнулся Лу Тяньци.

Гонг Шенджи сразу нахмурился.

Это определенно не та позиция, которую он ожидал от Лу Тяньци.

"Чжаньюань, а?" Гонг Шенджи подозрительно посмотрел на него. "Просто кто ты?"

С его связями было нетрудно получить имя этого нового незнакомца. В конце концов, у жены дяди Е были довольно хорошие отношения с соседями.

Однако Гун Шэнцзе сомневался, что таким могущественным персонажем будет просто никто. Чтобы быть в состоянии победить всех его людей, это было уже на уровне, по крайней мере, мастера боевых искусств в Промежуточной Сущности Строительства!

"Я просто еще один мирный работник в городе", - Лу Тяньци удобно откинулся на спинку стула, уверенно подбирая зрительный контакт с Гун Шэнцзе. "Но это может измениться, если оно вызвано невидимыми обстоятельствами".

В этот момент дядя Е был чрезвычайно обеспокоен высокомерным отношением, которое выбрал Лу Тяньци. С другой стороны, старейшина Хуо начал понимать, какие события произошли.

Старейшина Хуо уже знал, что молодой человек обладал невероятным царством совершенствования. Опираясь на его понимание личности Гун Шэнцзе, а также на тонкие нюансы их слов, взгляды на лица подчиненных Гун Шэнцзе уже дали более чем достаточно информации, чтобы старейшина Хуо вынес свой приговор.

Вещи уже пошли далеко от того, что они первоначально запланировали. Поэтому старейшина Хуо мог беспомощно вздыхать, когда он сидел и смотрел.

Гун Шэнцзе колебался, пока его мысли мчались, прежде чем решить направить разговор в другом направлении: "Какова сделка между вами и Сяньюанем?"

"Он не имеет ничего общего с моим юаньером!" Внезапно вмешался дядя Е, его беспокойство быстро преодолело его собственничество над своей драгоценной дочерью.

"Это правда?" Гун Шэнцзе настойчиво наблюдал за каждой реакцией Лу Тяньци.

"Дядя Ты прав. Я отношусь только к Е Сянюань как к старшей сестре", - кивнул Лу Тяньцзи.

"Старшая сестра? Старшая ...?" Гун Шэнцзе не мог удержаться, но удивленно поднял бровь.

Хотя мастера боевых искусств обычно выглядят моложе своего возраста, это относится только к взрослым. Поскольку Лу Тяньцзи еще был так молод, тонизированные мышцы его тела фактически заставляли его выглядеть более зрелым, чем его возраст.

Гун Шэнцзе никогда не ожидал, что Лу Тяньцзи на самом деле был моложе, чем Е Сянюань.

Граждане в Город Слоновой Кости были относительно консервативны в своем менталитете. Большинство мужчин будет интересоваться только кем-то, кто моложе их, и большинство женщин будет интересоваться только тем, кто старше их.

Таким образом, единственный факт, что Лу Тяньцзи был моложе, чем Е Сянюань, на самом деле взял на себя огромную нагрузку у Гун Шэнцзе.

Гун Шэнцзе был чрезвычайно гордым человеком. Он мог бы принять это, если бы Е Сянюань не интересовался им. Тем не менее, он не сможет принять Йе Сянюаня за то, что он выбрал кого-то другого, если бы он не был действительно намного лучше!

В сочетании с подтверждением дядей Е, что эти двое не имеют никакого отношения друг к другу, враждебность Гун Шэнцзе по отношению к Лу Тяньцзи резко сократилась.

"Да, старшая сестра. Как насчет этого?" Лу Тяньцзи повторил.

Банг-!

Дядя Е и многие из подчиненных Гун Шэнцзе подпрыгнули в шоке, когда Гун Шэнцзе внезапно хлопнул ладонью по столу.

"Хахаха!" Гун Шэнцзе внезапно рассмеялся, внезапно поднявшись на ноги, прижимая чашку чая к Лу Тяньцзи.

"Я, Гун Шэнцзе, прошу прощения за мою прошлую грубость по отношению к брату Чжаньюань, надеюсь, что брат Чжаньюань не противостоит мне! Я накажу себя, выпив эту чашку чая вместо вина!"

Лу Тяньцзи удивленно прищурился от внезапного изменения отношения Гун Шэнцзе, наблюдая, как тот допил чашку чая одним глотком.

С каких это пор он вдруг стал братом с этим парнем?

Это думал не только он.

Дядя Е, старейшина Хуо, а также все подчиненные Гун Шэнцзе, стоящие позади, чувствовали, что они что-то воображают.

Высокомерный Гун Шэнцзе действительно относился к такому дружескому отношению просто как рабочий?

Даже если этот Чжаньюань был относительно силен, действительно ли он заслуживал такого обращения?

"Если брат Чжаньюань не возражает, то я бы хотел подружиться с вами как с друзьями!" Гун Шэнцзе воскликнул с улыбкой на лице, как будто между ними никогда не случилось ничего негативного.

"Если брат Чжаньюань хочет работать со мной, тогда я сделаю все возможное, чтобы в будущем я не подвергся жестокому обращению с братом Чжаньюанем, когда я возьму на себя роль моего отца в качестве главы рабочего округа! Когда это произойдет, вы будете моей правой рукой Человек, способный достичь уровня престижа, не имеющего себе равных в Город Слоновой Кости! "

<http://tl.rulate.ru/book/20554/563445>